

100

ВЕЛИКИХ ТАЙН ВАТИКАНА

100 великих (Вече)

Анатолий Бернацкий
100 великих тайн Ватикана

«ВЕЧЕ»

2020

Бернацкий А. С.

100 великих тайн Ватикана / А. С. Бернацкий — «ВЕЧЕ»,
2020 — (100 великих (Вече))

ISBN 978-5-4484-8515-2

История Ватикана, как и история папства, очень давняя, и, конечно, в ней много неожиданных, нередко загадочных фактов и имен, невероятных отречений и восшествий, громадных разрушений, потерь, великих строителей и приобретений. Из 265 пап было немало высокодуховных, истинно верующих пастырей, чей религиозный вклад оставил глубокий след в истории христианства. Были среди них и властные люди, совершавшие преступления, благославлявшие жестокие гонения, религиозные войны и крестовые походы. Несмотря на то что влияние Ватикана в наши дни значительно ослабло, он остается главным религиозно-духовным центром для миллионов христиан Римско-католической церкви. Очередная книга серии знакомит читателей со многими известными фактами, тайнами и загадками Ватикана.

ISBN 978-5-4484-8515-2

© Бернацкий А. С., 2020

© ВЕЧЕ, 2020

Содержание

Как появился Святой престол	6
Первые шаги христианства	6
Парадоксальный апостол Петр	8
Тайны апостола Павла	13
Преследования христиан в Риме	19
Как Рим стал христианским	22
Юбилейные годы в католической церкви	25
А был ли «Константинов дар»?	28
Ереси в христианстве	31
Арианский спор о едином боге	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

А. С. Бернацкий

Сто великих тайн Ватикана

Знак информационной продукции 12+

© Бернацкий А. С., 2020

© ООО «Издательство «Вече», 2020

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2020

Сайт издательства www.veche.ru

«Сто великих» является зарегистрированным товарным знаком, владельцем которого выступает ЗАО «Издательство «Вече».

Согласно действующему законодательству без согласования с издательством использование данного товарного знака третьими лицами категорически запрещается.

Как появился Святой престол

Первые шаги христианства

Вот уже два тысячелетия в литературе, посвященной истории первого столетия новой эры и в первую очередь стран Средиземноморья, превалируют разные, порой диаметрально противоположные взгляды. И касаются они, прежде всего, становления христианства, а также – пика могущества Римской империи. Христиане считают, что это был период земной жизни Иисуса Христа, с одной стороны, и с другой – годы правления Тиберия, Калигулы, Нерона, которые вошли в историю как символы чудовищных пороков и преступлений.

И практически все точки зрения на исторический процесс, протекавший в первом веке, опираются на труды римских авторов – Тацита, Светония и других, а также на канонические и апокрифические Евангелия, книги Нового Завета и раннехристианскую литературу, в которых немало спорных мест. Но как раз на основании этих трудов христианство и создало не совсем точную историю своего возникновения. Когда же оно обрело статус официальной религии, то стало изымать из различных источников иные, с его точки зрения, ложные толкования этой истории: в первую очередь апокрифические Евангелия, о которых ученые узнали лишь спустя полтора тысячелетия.

В свою очередь, и политическую историю первого века, изложенную в трудах античных авторов, тоже нельзя считать абсолютно объективной. В первую же очередь это касается конфликтов между властью императора и христианством, которое постепенно стало укореняться в Риме. Судить же об объективности сведений, излагаемых в трудах античных историков, сложно по нескольким причинам. Во-первых, некоторые факты могли быть более поздними вставками в труды этих авторов, во-вторых, практически все эти сочинения сохранились лишь в средневековых копиях, и в третьих, о некоторых исторических событиях рассказывается только в одном сочинении. Все эти нюансы, безусловно, не позволяют считать то или иное событие или имевшем место в действительности, или же его следует отнести к измышлениям переписчика рукописи.

В целом же в первое время критики истории христианства в основном отрицали рассказы о чудесах, с негативных позиций освещали деяния церковных авторитетов или же трактовали различные аспекты нового учения в неприемлемом для него свете.

Однако позднее, когда христианство заняло господствующее положение в духовной жизни общества, церковь стала активно бороться с любыми критическими высказываниями в свой адрес и теми трактовками истории христианства, которые не укладывались в официальные рамки.

*Нагорная проповедь.
Художник К.-Г. Блох*

Но в последние два столетия ситуация с критикой христианского учения стала кардинально меняться. И связано это было с научным исследованием Нового Завета и других христианских книг, а также в целом христианской истории.

Например, отсутствие веских исторических свидетельств о земной жизни Христа привело к возникновению различных направлений в науке, которые отрицали существование Спасителя как реальной исторической личности.

В частности, критики христианства игнорировали и те места в трудах античных авторов I–II веков – Корнелия Тацита, Гая Светония, Иосифа Флавия и других, – где они упоминают об Иисусе Христе. Наибольшую же известность приобрело то место в «Анналах» Тацита, где знаменитый римский историк, рассказывая о преследованиях христиан при Нероне в 64 году, говорит об Иисусе как о реальной личности.

Парадоксальный апостол Петр

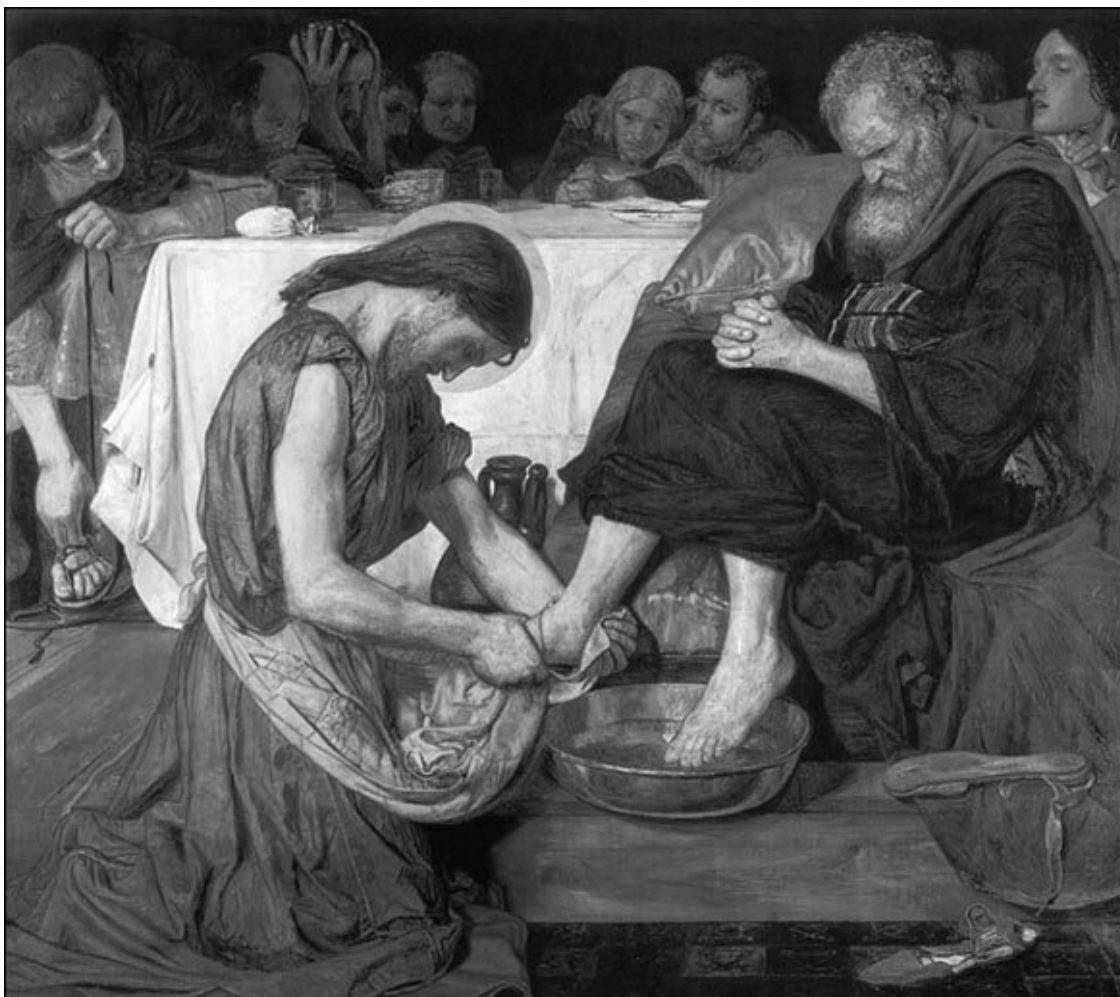
Апостол Петр – один из двенадцати учеников Иисуса Христа. Родился он Вифсаиде в семье простого рыбака Ионы. Сначала апостола звали Симон. Греческое же имя Петр появилось от прозвища Кифа (арамейское – «камень»), которое дал ему Иисус. Он был женат и, как говорит предание, имел двух детей. Был у него также брат Андрей. Вдвоем они и рыбачили на Тивериадском озере, которое известно также как Галилейское море.

Однажды, проходя по берегу озера, Христос «увидел двух братьев, Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море; ибо они были рыболовы; и говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков. И они тотчас, оставивши сети, последовали за Ним» (Мф. 4: 18–20).

В Евангелиях нет описания внешности Петра. Но тем не менее на любой иконе, от начала нашей эры до сегодняшних дней, где изображен Петр, мы увидим квадратную голову, светлые волосы, а также большую квадратную челюсть с пышной бородой.

Зато в Новом Завете рассказано немало историй, исследуя которые можно с достаточной степенью точности реконструировать характер Петра. Так, он у него был очень живой, но, одновременно, и довольно импульсивный. И это Петр неоднократно демонстрировал. Например, когда апостол увидел, как Христос спокойно идет по воде, он тотчас попросил: «Господи! Если это Ты, повели мне придти к тебе по воде. Он же сказал: иди. И вышед из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу; но, видя сильный ветер, испугался и, начав утонать, закричал: Господи! спаси меня. Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! зачем ты усомнился?» (Мф. 14: 28–31). Впрочем, этот эпизод показывает не только импульсивность Петра, но и его способность к рискованным действиям.

Не обладал Петр и достаточной твердостью характера. Кроме того, он до конца не понял и тех блаженств, о которых говорил Иисус в Нагорной проповеди. «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» – поучал Иисус (Мф. 5: 9). Но в Евангелии от Иоанна описывается история в Гефсиманском саду, когда Петр мечом отрубил ухо рабу первосвященника: «Симон же Петр, имея меч, извлек его, и ударил первосвященнического раба, и отсек ему правое ухо... Но Иисус сказал Петру: вложи меч в ножны; неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец» (Ин. 18: 10–11). А ведь Петр должен был понимать, что Человек, за которым он последовал, миролюбив.

*Иисус, омывающий ноги апостолу Петру.
Художник Ф.-М. Браун*

О непонимании Петром требований Учителя еще более наглядно свидетельствует история, описанная в «Деяниях апостолов». «Некоторый же муж, именем Анания, с женою своею Сапфиною, продав имение, утаил из цены, с ведома и жены своей, а некоторую часть принес и положил к ногам апостолов.

Но Петр сказал: Анания! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли?

Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось? Для чего ты положил это в сердце твоём? Ты солгал не человекам, а Богу.

Услышав сии слова, Анания пал бездыханен; и великий страх объял всех, слышавших это. И встав, юноши приготовили его к погребению и, вынеся, похоронили.

Часа через три после сего пришла и жена его, не зная о случившемся.

Петр же спросил ее: скажи мне, за сколько ли продали вы землю? Она сказала: да, за столько.

Но Петр сказал ей: что это согласились вы искусить Духа Господня? вот входят в двери погребавшие мужа твоего; и тебя вынесут.

Вдруг она упала у ног его и испустила дух. И юноши, войдя, нашли ее мертвою и, вынеся, похоронили подле мужа ее» (Деян. 5: 1—10).

В этом эпизоде легко заметить несоответствие между преступлением и последовавшим за ним наказанием. Здесь полностью отсутствует всякая любовь к ближнему, снисхождение и

всепрощение, которые проповедовал Спаситель. А есть только слепой фанатизм и необузданная жестокость.

Причем зачинщиком этого судилища был не кто иной, как Петр. И его поведение в этой сцене абсолютно не соответствует тому, что нам известно об этом апостоле, исполненном простоты и величия!

Недоставало Петру еще одного очень важного качества: преданности. Как известно из Евангелий, накануне взятия под стражу Иисус предсказал, что Петр трижды отречется от Него, прежде чем пропоет петух: «Тогда говорит им Иисус: все вы соблазнитесь о мне в эту ночь... Петр сказал Ему в ответ: если и все соблазняются о Тебе, я никогда не соблазнюсь. Иисус сказал ему: истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня» (Мф. 26: 31, 33–34).

Когда Иисуса арестовали и повели на допрос, Петр следовал за Ним до дома первосвященника Каиафы. Когда же апостол находился в саду, рабы Каиафы три раза спрашивали его, знал ли он Иисуса. И Петр трижды отрекся от своего Учителя.

Но почему? А все очень просто. Ведь Петр был обычным человеком. И когда он видел творимые Иисусом чудеса, это укрепляло его веру и придавало силы и смелости. Но, когда Учителя взяли под стражу, и Он безропотно сдался, апостол испугался. Петр вдруг понял, что Христос, который не оказал ни малейшего сопротивления врагам, его тоже не спасет. И апостола охватил страх за свою собственную жизнь...

Итак, как легко заметить, ничего выдающегося в Петре не было. Более того, в нем присутствовало немало качеств деструктивного, а не созидательного характера, которые вряд ли могли способствовать осуществлению той великой цели, которую решил доверить Петру его Учитель. И, как это ни странно, Иисус именно на Петра возложил ответственность за создание Своей Церкви.

«Пришед же в страны Кесарии Филипповой, Иисус спрашивал учеников Своих: за кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?

Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков.

Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня?

Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты – Христос, Сын Бога Живого.

Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах; и Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16: 13–19).

Остается загадкой, почему столь обычный человек был избран Иисусом, чтобы стать Его «камнем» и превратиться в вождя ранней церкви? Можно лишь предположить, что Христос смог увидеть не только характер Петра, его безрассудность и эмоциональность, но и его душу, то, что называется личностью. А в ней – силу и энтузиазм...

После распятия Христа, Его ученики пали духом. Петр же, вместо того, чтобы укрепить их дух, силу воли, стать «камнем», отправился в Галилею, чтобы приступить к прерванным занятиям – ловле рыбы. Скорее всего, он тоже был подавлен смертью Учителя.

Без предводителя движение Иисуса стало распадаться. Но затем на берегу Тивериадского озера, согласно Евангелию от Иоанна, появился Спаситель.

«Явился же так: были вместе Симон Петр, и Фома, называемый Близнец, и Нафанаил из Каны Галилейской, и сыновья Зеведеевы, и двое других из учеников Его.

Симон Петр говорит им: иду ловить рыбу. Говорят ему: идем и мы с тобою. Пошли и тотчас вошли в лодку, и не поймали в ту ночь ничего.

А когда уже настало утро, Иисус стоял на берегу; но ученики не узнали, что это Иисус.

Иисус говорит им: дети! есть ли у вас какая пища? Они отвечали Ему: нет.

Он же сказал им: закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете. Они закинули, и уже не могли вытащить сети от множества рыбы.

Тогда ученик, которого любил Иисус, говорит Петру: это Господь. Симон же Петр, услышав, что это Господь, опоясался одеждою, – ибо он был наг, – и бросился в море.

А другие ученики приплыли в лодке, – ибо недалеко были от земли, локтей около двухсот, – таща сеть с рыбою» (Ин. 21: 1–8).

Более того, в то время, когда они ели рыбу, «Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси агнцев Моих.

Еще говорит ему в другой раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих.

Говорит ему в третий раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр опечалился, что в третий раз спросил его: любишь ли Меня? и сказал Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих» (Ин. 21: 15–17).

Скорее всего, все эти события и заставили Петра вернуться к своей роли. С точки зрения психологии на Петра повлиял стыд за свое отречение от Иисуса. А когда человек чувствует стыд, у него возникает необходимость исправить положение. Тоже случилось и с Петром: у него возникла отчаянная потребность загладить свою вину перед Спасителем за свое предательство.

Ведь накануне распятия он обещал Христу, что и под страхом смерти не оставит Его. Но он предал своего Учителя, трижды отрекшись от Него. Возможно, если бы Петра сразу, вместе с Иисусом, схватили палачи, то он без страха пошел бы на казнь. Но в течение долгой ночи, полной тревоги, нервного напряжения и неизвестности, Петр против своей воли отрекся от Христа...

Конечно, этот поступок не давал покоя Кифе. Он, наверное, провел много бессонных ночей, обдумывая свое поведение в ночь ареста Спасителя. И не находил себе оправдания. И вот, когда воскресший Учитель на берегу Галилейского озера его простил, Петр с невероятной энергией и убежденностью стал проповедовать учение Иисуса Христа. Причем, как пишет иеромонах Симеон (Томачинский), делал он это «с такой силой, что разом обращал ко Христу по три и даже по пять тысяч человек, исцелял безнадежных больных, даже воскрешал умерших. Люди настолько почитали его, что выносили больных прямо на улицы, чтобы хоть тень апостола Петра осенила их».

По преданию, земной путь апостола Петра прервался в Риме, куда он переселился с женой, и где проводил активную миссионерскую деятельность. Причем деятельность Петра была настолько успешной, что он даже обратил в христианскую веру жену Нерона. Предполагается, что за это император приказал заточить его в темницу и потом казнить.

Но накануне ареста Петр, чтобы спастись, покинул Рим. Однако в то время, когда он выходил из города, ему в видении явился Господь, шедший в обратную сторону, то есть в Рим. «Господи, куда ты идешь?» – спросил Его Петр. «Иду в Рим, чтобы снова быть распятым», – отвечал ему Господь. Петр догадался, что его уход из Рима неугоден Богу, и вернулся обратно в город. Вскоре апостол был арестован и посажен в темницу. А спустя несколько дней Петр был казнен. Его смерть была ужасной. По собственному желанию Петр был распят на кресте вниз головой, поскольку считал себя недостойным умереть смертью своего Господа. Случилось это по одним сведениям в 64 году, а по другим – в 67–68 годах.

Далее предание повествует, что римские христиане похоронили Петра в некрополе на Ватиканском холме. При этом могила апостола точно совпадает с тем местом, где сегодня поднимаются ввысь папский алтарь и купол Микеланджело.

Впрочем, некоторые исследователи отмечают, что в Священном Писании вообще нет никаких упоминаний о посещении Петром столицы Римской империи. Об этом, например, нет

ни слова в творениях богослова и философа Юстина Мученика, жившего в первой половине II века в Риме.

Кроме того, апостол Павел в последней, 16-й главе «Послания к римлянам», поименно приветствуя двадцать семь хорошо известных ему христианских проповедников, среди них почему-то не упоминает Петра.

Сам же Петр свое первое послание отправил из Вавилона, о чем он сам и свидетельствует (1 Петр. 5: 13). При этом, как считают некоторые исследователи, апостол говорил о вполне реальном Вавилоне, а не о Риме в иносказательной форме. Ведь никакие особые обстоятельства его к этому не понуждали. К тому же в годы жизни Петра настоящий Вавилон еще существовал.

Кроме того, в Вавилоне проживала многочисленная иудейская община. А так как, согласно Павлу (Гал. 2: 7–9), Петр отправлялся проповедовать учение Христа обрезанным иудеям, то вполне вероятно, что он оказался в Вавилоне именно с этой целью.

В то же время такие христианские писатели, как Ориген (III век), Лактанций (IV век), Евсевий Кесарийский (III век), свидетельствуют, что апостол Петр в Риме все-таки был. Причем самое раннее упоминание о его пребывании в Риме датируется концом II века. Но этот факт приводится в сомнительном произведении «Клементин», изданном в третьем столетии.

Итак, многие эпизоды парадоксальной жизни апостола Петра пока еще скрыты от взора исследователей. Но надо верить, что когда-нибудь человечество еще ближе познакомится с судьбой краеугольного «камня» христианской церкви.

Тайны апостола Павла

Об апостоле Павле сегодня известно хоть и немного, но и немало. Историки Библии, например, знают, что апостол Павел родился на территории нынешней Турции в городе Тарсе примерно в 5 году нашей эры; а по другим источникам – в 15 году. Исходя из этих дат, можно предположить, что и Христос и Павел бывали в Иерусалиме в одни и те же пасхальные дни. Правда, в Новом Завете нет никаких сведений о том, что Павел видел Иисуса до казни.

Павел имел статус римского гражданина, что было гарантией от разных неприятностей. Но тогда еще никто не мог предполагать, что он станет героем христианства, и звание римлянина не раз спасет его от верной смерти.

В обыденной жизни Павел, по его же словам, зарабатывал на хлеб собственным трудом: он мастерил палатки. А между тем Павел был образованным человеком: он воспитывался «при ногах Гамалиила, тщательно наставленный в отеческом законе, ревнитель по Боге...» (Деян. 22: 3).

Таким образом, получив от Гамалиила – крупнейшего ученого того времени – и других учителей-фарисеев прекрасное образование, Павел оказался яростным и фанатичным врагом христианства. В этом невзрачном маленьком человеке, рано облысевшем и вечно страдавшем от какой-то внутренней неизлечимой болезни, бушевал огромный темперамент, который сначала и был направлен против христиан, казавшихся ему средоточием зла, подтачивавшим основы иудейского миропонимания.

И вдруг Павел становится апостолом. Что же стало причиной столь необычной метаморфозы в его характере? Какие внешние или внутренние силы способствовали этому? Современная наука пытается ответить на эти вопросы, но встречает немало затруднений. Однако некоторые из этих проблем помогает разрешить ранняя история христианства...

Историкам христианства хорошо известно, что после смерти Иисуса движение христиан возглавили два его ученика: Иаков, называемый в Библии братом Христа, и Петр – первый ученик Спасителя. И во многом благодаря их активной проповеднической деятельности, учение Христа стало набирать силу и проникло из Иерусалима в такие крупные города, как Антиохия и Дамаск.

По этой причине иудейских старейшин охватила немалая тревога. Именно в этих городах имелись значительные по численности еврейские общины, многие из членов которых обращались в новую веру. Кстати, именно в Антиохии последователей Иисуса и стали называть христианами.

Как раз в это время на исторической сцене и появляется Павел – рьяный блюститель иудейского закона. Причем настолько рьяный, что иудейские священники поручили ему ответственную задачу: по его собственному признанию, он стал главным гонителем последователей Иисуса.

Впервые же в Новом Завете Павел, называемый вплоть до 13: 9 «Деяний» единственно Савлом, появляется в сцене побивания камнями первомученика Стефана: «И, выведя за город, стали побивать его камнями. Свидетели же положили свои одежды у ног юноши, именем Савла» (Деян. 7: 58).

И дальше – в 8—9-й главах «Деяний апостолов» – еще несколько раз сообщается об активном участии Павла в преследовании ранних христиан. «Савл же одобрял убиение его (Стефана)... А Савл терзал церковь, входя в дома и влача мужчин и женщин, отдавал в темницу» (Деян. 8: 1,3).

Да и сам Павел говорит: «Я даже до смерти гнал последователей сего учения, связывая и предавая в темницу и мужчин и женщин, как засвидетельствует о мне первосвященник и все

старейшины, от которых и письма взяв к братьям, живущим в Дамаске, я шел, чтобы тамошних привести в оковах в Иерусалим на истязание» (Деян. 22: 4–5).

А поворотным моментом в судьбе Савла стало событие, происшедшее с ним во время путешествия в Дамаск, расположенном в 220 километрах к северу от Иерусалима. Чтобы преодолеть это расстояние, путешественники обычно тратили около пяти – семи дней.

Итак, «Савл же, еще дыша угрозами и убийством на учеников Господа, пришел к первосвященнику и выпросил у него письма в Дамаск к синагогам, чтобы, кого найдет последующих сему учению, и мужчин и женщин, связав, приводить в Иерусалим.

Когда же он шел и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба. Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня?

Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна.

Он в трепете и ужасе сказал: Господи! что повелишь мне делать? и Господь сказал ему: встань и иди в город; и сказано будет тебе, что тебе надобно делать.

Люди же, шедшие с ним, стояли в оцепенении, слыша голос, а никого не видя.

Савл встал с земли, и с открытыми глазами никого не видел. И повели его за руки, и привели в Дамаск. И три дня он не видел, и не ел, и не пил.

В Дамаске был один ученик, именем Анания; и Господь в видении сказал ему: Анания! Он сказал: я, Господи.

Господь же сказал ему: встань и пойдя на улицу, так называемую Прямую, и спроси в Иудином доме Тарсянина, по имени Савла; он теперь молится, и видел в видении мужа, именем Ананию, пришедшего к нему и возложившего на него руку, чтобы он прозрел.

Анания отвечал: Господи! я слышал от многих о сем человеке, сколько зла сделал он святым Твоим в Иерусалиме; и здесь имеет от первосвященников власть вязать всех, призывающих имя Твое.

*Апостол Павел в темнице.
Художник Рембрант*

Но Господь сказал ему: иди, ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое перед народами и царями и сынами Израилевыми. И Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое.

Анания пошел и вошел в дом и, возложив на него руки, сказал: брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шел, послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святаго Духа.

И тотчас как бы чешуя отпала от глаз его, и вдруг он прозрел; и, встав, крестился, и, приняв пищи, укрепился. И был Савл несколько дней с учениками в Дамаске.

И тотчас стал проповедывать в синагогах об Иисусе, что Он есть Сын Божий. И все слышавшие дивились и говорили: не тот ли это самый, который гнал в Иерусалиме призывающих имя сие? да и сюда за тем пришел, чтобы вязать их и вести к первосвященникам.

А Савл более и более укреплялся и приводил в замешательство иудеев, живущих в Дамаске, доказывая, что Сей есть Христос» (Деян. 9: 1—22).

По рассказам Луки и самого Павла, можно понять, что смысл речи Анании не сразу дошел до потрясенного Савла: лежавший ниц, он находился в своеобразном душевном оцепенении. Тогда Анания сказал ему: «Итак, что ты медлишь? Встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа Иисуса» (Деян. 22: 16).

После крещения новообращенный христианин Савл получил имя Павла. Оно означает: меньший, и, скорее всего, было дано ему Ананией не только за маленький рост, но и потому, что среди учеников Иисуса, апостолов, он тогда действительно был меньшим. Смена имени также символизировала изменение в миропонимании.

Итак, опыт, который пережил Павел, направил его на путь, полный опасностей. Уже из Дамаска, один, без конной стражи, он двинулся обратно в Иерусалим, причем лишь для того, чтобы проповедовать христианство. Придя в Иерусалимский храм, он, по его словам, так горячо молился, что пришел «в исступление, и увидел Его, и Он сказал мне: поспеши и выйди скорее из Иерусалима, потому что здесь не примут твоего свидетельства о Мне.

Я сказал: Господи! им известно, что я верующих в Тебя заключал в темницы и бил в синагогах, и когда проливалась кровь Стефана, свидетеля Твоего, я там стоял, одобрял убиение его и стерег одежды побивавших его.

И Он сказал мне: иди; Я пошлю тебя далеко к язычникам» (Деян. 22: 17–21).

Вообще же в «Деяниях апостолов» сказано, что за 35 лет Павел совершил по меньшей мере пять миссионерских путешествий, преодолев расстояние в 20 тысяч километров. За эти годы он побывал в Сирии, Греции, Италии, в Ефесе, Коринфе, Афинах и Риме, где проповедовал христианство и основывал церкви.

Все это означает, что Павлу приходилось совершать долгие и небезопасные переходы и ему, как всякому путешественнику, грозило нападение разбойников. Его миссионерская деятельность и впрямь переполнена многочисленными опасностями, порой угрожавшими его жизни. Он не раз побывал в темницах, ожидая кровавой расправы.

Самая же большая опасность его ожидала в Иерусалиме. В «Деяниях апостолов» Лука пишет, что Иаков, желая подвергнуть Павла испытанию, предложил ему пройти традиционный иудейский ритуал очищения – пострижения волос в храме. И сделать это требовалось для того, чтобы народ Иерусалима убедился, что Павел остался правоверным иудеем.

Павел принял это предложение, хотя при этом сильно рисковал. В нем могли узнать иудея, который в своих проповедях вел богохульные речи о том, что новообращенным язычникам не обязательно соблюдать иудейский закон.

Подготовка к церемонии занимала целую неделю. Для тех, кто на нее решился, это являлось очень серьезным жизненным испытанием. Они давали обет праведности, что можно сравнить с пострижением в монахи. До последнего дня у Павла все шло гладко. Но в самом конце этой подготовительной процедуры кто-то стал возмущать народ, указывая на Павла, как на отступника. Говорили, что ему не место в храме, как и его проповедям. Некоторые были готовы убить его. К ужасу Павла призывы исходили от братьев, которые верили, что Иисус был Мессией. Павла схватили и приговорили к смерти. Об этом в «Деяниях апостолов» рассказывает Лука.

Кстати, на этот счет существует предположение, что Павла выдали властям ассейские иудеи, которые были убеждены, что он действительно опасен для иудаизма и достоин смерти.

В связи с таким поворотом событий можно подумать, что решение прийти в Иерусалим было самой серьезной ошибкой в служении Павла. Но, возможно, Павел поставил на карту

все потому, что в запасе у него был главный козырь: его римское гражданство. И как римский гражданин, он потребовал, чтобы его дело рассматривал суд императора. Продержав Павла под стражей два года, власти все-таки отправили его в столицу Римской империи...

После 35 лет странствия по Средиземноморью Павел наконец, приблизился к главной своей цели – Риму. Но путешествие Павла, как обычно, и на этот раз не обошлось без приключений. Две недели жестокий шторм носил корабль по морю. У острова Мелит – сегодняшней Мальты, команда корабля, чтобы не разбиться о скалы, посадила судно на мель. Это было уже четвертое кораблекрушение в жизни Павла. Павел и его спутники провели на Мальте всю зиму, а по весне поднялись на судно с грузом зерна и отплыли в Италию. И, наконец, вот он – Рим!..

В эпилоге к «Деяниям» апостол Лука пишет, что в Риме Павла продержали в узах не меньше двух лет, во время которых ему было разрешено вести проповеди: «И жил Павел целых два года на своем иждивении и принимал всех приходивших к нему, проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всем дерзновением невозбранно» (Деян. 28: 31–32). О дальнейшей судьбе Павла в «Деяниях апостолов» ничего не сказано.

Чтобы узнать, что же случилось с Павлом дальше, необходимо обратиться к Священному преданию. А оно говорит, что история жизни апостола завершилась трагически. Согласно преданию, Павел был обезглавлен. Случилось это после 64-го, но не позже 69 года нашей эры...

В целом же о миссионерских путешествиях, а также обо всех приключениях Павла в тех городах, где он проповедовал, можно узнать из богатого эпистолярного наследия апостола, которое он в основном диктовал. В некоторых путешествиях Павла сопровождал врач по имени Лука, тот самый Лука, который считается автором III Евангелия. Он же и описал деятельность Павла в книге «Деяния апостолов». Благодаря этим источникам христиане и узнали обо всех жизненных перипетиях великого ревнителя христианства.

Что же касается посланий самого Павла, то их в Новом Завете четырнадцать. Тринадцать из них содержат в заголовке и в самом тексте имя апостола. Это значит, что их можно принимать за произведения самого Павла.

Завершить разговор о жизни великого апостола, видимо, есть смысл отрывком из книги Э. Ренана «Апостол Павел».

«Во всей истории этой важно, впрочем, оградить себя от самообмана, который является почти неизбежным следствием чтения Посланий Павла и “Деяний апостолов”. Чтение это наводит на представление массовых обращений, многочисленных церквей, целых стран, прилетающих к новому культу.

Церковь часто состояла из менее 12 или 13 человек. Быть может и всего-то обращенных апостолом Павлом в Малой Азии, Македонии и Греции было не многим больше тысячи...

Церкви его не отличались особенной прочностью, или же отрекались от него. Македонские и Галатские церкви, безусловно, дело рук его, не играют большой роли во II и III веках. Коринфская и Эфесская церкви, не принадлежавшие ему таким же исключительным образом, перешли к его врагам или оказываются основанными недостаточно канонически, если они основаны только им одним. После исчезновения его со сцены апостольской борьбы он, как мы увидим, почти совсем забывается.

Смерть его была, по всей вероятности, сочтена его врагами смертью смутьяна. В II веке о нем почти не говорят, и как будто систематически стараются стереть с лица земли память о нем».

И еще несколько слов об историчности апостола Павла. Конечно, о том, что это лицо реальное – никто не спорит. Любопытно другое. 29 июня 2009 года в день памяти апостола Папа Римский Бенедикт XVI поведал миру, что впервые были исследованы мощи, которые якобы принадлежат апостолу Павлу.

По словам Папы, в саркофаге, находящемся в храме Св. Павла в Риме, были обнаружены «...мельчайшие фрагменты костей, которые были подвергнуты исследованию с использова-

нием углерода-14 экспертами, не знавшими об их происхождении. Согласно результатам, они принадлежат человеку, жившему между I и II веком». Возможно, эти данные как раз и подтверждают единодушную традицию, согласно которой эти мощи принадлежат великому апостолу христианства.

Преследования христиан в Риме

В течение столетий гонения Нерона являлись темой не только для многочисленных церковных проповедей, но и для огромной армии писателей и поэтов. В конце концов, в сознании целых поколений они закрепились как образ ничем не оправданных кровавых репрессий со стороны римской власти. А достаточно известный в XIX веке немецкий историк религии Э. Ренан посвятил описанию кровавых расправ над христианами немало страниц в своих произведениях.

«На этот раз к варварству пыток присоединились еще и издевательства. Жертв прибегали к празднеству, которому, разумеется, придали искупительный характер. На “утренних играх”, посвященных борьбе животных, увидели неслыханное шествие. Одних осужденных, одетых в шкуры диких зверей, вытолкнули на арену, и они были разорваны собаками, других распяли, третьих, наконец, одетых в пропитанные маслом и смолой туники, привязали к столбам, и вечером они должны были осветить праздник. С наступлением сумерек эти живые факелы были зажжены. Нерон предоставил для празднества свои великолепные сады, расположенные по другую сторону Тибра, на месте нынешнего Борго, площади и церкви Св. Петра... В свете этих отвратительных факелов Нерон, введший в моду вечерние скачки, показывался то на арене, то в толпе народа, одетый возницей, то правя своей колесницей и срывая аплодисменты.

И женщины, и девушки должны были стать участницами этих ужасных игр. Толпа наслаждалась их несказанным унижением. При Нероне вошло в обычай заставлять осужденных изображать в амфитеатре какие-нибудь мифологические роли, кончавшиеся смертью исполнителя... Под конец этих отвратительных зрелищ Меркурий раскаленным железным жезлом дотрагивался до каждого трупа, дабы убедиться в том, что в нем нет больше жизни; переодетые прислужники, изображавшие Плутона или Орка, растаскивали мертвецов за ноги, добывая палицами все, в чем еще трепетала жизнь.

Самые почтенные женщины-христианки должны были подвергнуться этим ужасам... Может быть, несчастные проходили перед зрителями через всю серию мук Тартара и умирали после целых часов мучений. Изображения ада были тогда в моде».

Следует заметить, что в этом рассказе Ренан использовал сведения о гонениях, почерпнутые им в трудах писателей, которые жили намного позднее времени правления Нерона и, по сути, не могли быть очевидцами тех событий.

Свидетельства же современников времен правления Нерона сводятся фактически к известному месту из «Анналов» Тацита. А уж если быть до конца точным – к 44-му параграфу 15-й главы. Впрочем, и Тацит нигде больше, кроме этого отрывка, о христианах не упоминает.

*Христианская Дирижа в цирке Нерона.
Художник Г. И. Семирадский*

«И вот Нерон, – пишет Тацит в 15-й главе, – чтобы побороть слухи, приискал виноватых и предал изощреннейшим казням тех, кто своими мерзостями навлек на себя всеобщую ненависть и кого толпа называла христианами. Христа, от имени которого происходило это название, казнил при Тиберии прокуратор Понтий Пилат; подавленное на время, это зловерное суеверие стало вновь прорываться наружу, и не только в Иудее, откуда пошла эта пагуба, но и в Риме, куда отовсюду стекается все наиболее гнусное и постыдное, и где оно находит приверженцев. Итак, сначала были схвачены те, кто открыто признавал себя принадлежавшим к этой секте, а затем по их указанию и великое множество прочих, избличенных не столько в злодейском поджоге, сколько в ненависти к роду людскому. Их умерщвление сопровождалось издевательствами, ибо их облачали в шкуры диких зверей, дабы они были растерзаны насмерть собаками, распинали на крестах или обреченных на смерть в огне поджигали с наступлением темноты ради ночного освещения. Для этого зрелища Нерон предоставил свои сады; тогда же он дал представление в цирке, во время которого сидел среди толпы в одежде возничего или правил упряжкой, участвуя в состязании колесниц. И хотя на христианах лежала вина и они заслужили самой суровой кары, все же эти жестокости пробуждали сострадание к ним, ибо казалось, что их истребляли не в видах общественной пользы, а вследствие кровожадности одного Нерона».

Поскольку этот римский историк родился в 50-х годах I века, то во время пожара Рима в 64 году он был еще в детском возрасте. Однако людей, которые были очевидцами этих событий, Тацит мог знать и использовать их рассказы в своих «Анналах». Поэтому с большой долей уверенности можно констатировать, что описание римского историка – единственное объективное свидетельство пожара в Риме.

Что же касается других авторов, отведших в своих работах строки событиям 64 года, то они жили в более позднее время, а их труды полны такого количества противоречий, что использовать их в качестве доказательств нет смысла.

В свою очередь, Светоний, родившийся около 70 года новой эры, то есть примерно на 15–20 лет позже Тацита, вообще почти не упоминает о преследованиях христиан после пожара Рима. Также и другие римские авторы не пишут о Нероновых гонениях. И это вполне закономерно. Как могло в Риме в 64 году проживать столько христиан, если, судя по свидетельству одного из отцов церкви – Оригена, количество жертв среди сторонников новой веры даже спустя почти столетие после пожара, то есть до середины II века оставалось настолько незначи-

тельным, что их можно было перечислить по именам. Более того, хотя христиане, как и другие выходцы с Востока, не пользовались у римлян уважением, тем не менее они и не возбуждали «всеобщей» ненависти.

А в конце XIX века вышла в свет книга «Исследования по вопросу о преследовании христиан при Нероне», в которой автор отрицал подлинность параграфа 44-й главы «Анналов» Тацита. В частности, он доказывал невиновность Нерона в поджоге Рима. А значит, у него не было причин для обвинения христиан. Кстати, и сам термин «христиане» в ту эпоху еще не употреблялся. А тот отрывок в «Деяниях апостолов», где появляется это слово – «ученики в Антиохии в первый раз стали называться христианами» (11: 26), – считается более поздней вставкой переводчика или переписчика.

В свою очередь, многие исследователи считают, что христианам было выгодно выставить себя жертвами преследований со стороны Нерона, чтобы, отмежевываясь от этого изувера, снискать милость его преемников. К тому же церковь всеми силами стремилась укрепить идею, что сподвижники Христа – Павел и Петр – приняли смерть в Риме по решению Нерона во время гонений 64 года. Это позволяло римским епископам, а впоследствии папам претендовать на роль церковных владык. Возможно, именно поэтому и появился в «Анналах» отрывок о том, что местом истязаний являлись сады Нерона, где в будущем были сооружены собор Св. Петра, а также площадь, которая в XVII веке была окружена высокой колоннадой и ставшей второй Голгофой. Правда, оппоненты папства не принимали легенду о казни Петра во времена правления Нерона, поскольку об этом нет упоминаний в Новом Завете.

Итак, были ли Нероновы гонения на христиан в I веке новой эры? Со всей определенностью на тот вопрос ответить невозможно. По крайней мере, это могло быть лишь в том случае, если отрывок из «Анналов» Тацита считать подлинным. А если нет? Таким образом, проблема первого века христианства до сих пор остается нерешенной.

Как Рим стал христианским

Удивительный парадокс: как небольшая иудейская секта из Палестины I века, которая проповедовала смирение и бедность, превратилась в главную религию Западной Европы: богатую, могущественную и требующую беспрекословного подчинения верующих.

Центром же Римско-католической церкви стал город Рим. А ее духовным лидером – Папа Римский. И на первый взгляд это и впрямь кажется довольно странным. Ведь именно по распоряжению римлянина Пилата казнили Христа. А в последующие десятилетия Римская империя преследовала христиан. В таком случае: как же Рим обратился в христианскую веру?

Вспомним историю. Известно, что первое время центром новой церкви являлся иудейский город Иерусалим, в котором распяли Иисуса. Но в 70 году новой эры римляне захватили и разрушили город, и христиане двинулись на юг и на восток. Однако один из миссионеров – апостол Павел – отправился в Малую Азию, где в настоящее время находятся Турция и Греция. Об этом путешествии по торговым путям Римской империи Павел рассказывает в своих «Посланиях». Прибыв в Рим, Павел оказался в темнице. И в этом городе, согласно христианскому преданию, власти Рима его и казнили.

Но по иронии судьбы римская жестокость превратила столицу империи в центр христианства. Рим, как и Иерусалим, стал частью христианской истории. И именно здесь покоятся тела великих подвижников церкви: апостола Петра и святого Павла.

Первыми же христианами Рима были торговцы и рабы, говорившие по-гречески. Эти люди тайно собирались ради общей идеи. Чуть позже появились и первые церкви, которые, конечно же, несравнимы с современными храмами. Таким образом, христианство проникало в римское общество с самых низов. И уже к 251 году христианская церковь в Риме насчитывала 46 священников и 7 дьяконов.

Но в целом римское общество относилось к христианам достаточно враждебно. Не нравились римлянам и кресты, которые иногда появлялись на стенах зданий. Они считали эти знаки оскорблением римских богов. К тому же ходили слухи, что приверженцы новой веры пьют кровь во время собраний.

Такое мнение о христианах привело к тому, что их начали преследовать, подвергать пыткам и казням. В III веке церкви были разрушены. А всем христианам велели приносить жертвы языческим богам. А тех, кто отказывался, казнили в театре города Остии. Конечно же, в такой ситуации трудно было предположить, что Рим станет центром христианства...

*Явление креста Константину.
Художник Л. Джордано*

Но все резко изменилось, когда императором Римской империи в 306 году стал Константин I. Как и все, предшествовавшие ему правители, Константин в первые годы пребывания на троне был язычником.

Но однажды произошло событие, резко изменившее отношение императора к христианам. А произошло следующее. В 312 году, накануне сражения у моста Милван, ночью во сне Константин увидел Иисуса Христа, повелевшего начертать на щитах и знаменах греческие буквы ХР (монограмма имени Христа). А на следующий день император увидел в небе огненный крест и услышал голос, произнесший: «С ним победишь!» Спустя год, когда Константин одержал победу над Лицинием, он разрешил свободу вероисповедания. В этом же, 313 году специальным эдиктом император освободил от налогов и повинностей духовенство католической церкви. А чуть позже, но тоже в 313 году, Константин созвал в Риме собор, на котором те из епископов, кто принадлежал к донатистам, были изгнаны, а их церкви – конфискованы.

Спустя 6 лет, в 319 году был принят закон, который подтверждал эдикт 313 года. А в 321 году было утверждено уложение, в соответствии с которым за церквями закреплялось право приобретать недвижимость и владеть ею. С этого времени в пределах государства стали строиться христианские церкви. При этом, нередко по распоряжению Константина разрушались языческие храмы. Официальной же религией Рима христианство стало в 324 году.

Предоставив христианской церкви особое положение и во многом помогая ей, император тем не менее вмешивался в ее внутренние дела, стараясь укрепить единство Вселенской церкви. Он прекрасно осознавал, что в этом кроется залог нерушимости империи.

Например, когда между александрийским священником Арием и епископом той же церкви Александром вспыхнул спор о Троице, Константин, чтобы не допустить раскола церкви, созвал Никейский собор 325 года. На нем император встал на сторону Александра: арианство было осуждено, а сам Арий и ряд его сторонников были отправлены в ссылку. На этом же соборе Константин заявил епископам: «Вы – епископы внутренних дел церкви, я – поставленный от Бога епископ внешних дел».

Однако, как это ни странно, перед смертью Константина крестил арианский епископ Евсевий Никомедийский. Более того, император на исходе своей жизни стал поддерживать арианство. Предполагается, что именно смена взглядов Константина стала причиной церковных раздоров.

Юбилейные годы в католической церкви

В Древнем Риме каждые сто лет проводились так называемые «столетние игры». Продолжались они в течение трех дней и ночей. В эти праздники возносились молитвы богам-покровителям о процветании империи и всего римского народа. Также в храмах и публичных местах устраивались разного рода представления.

И, подобно другим обычаям, которые могли помочь обращению язычников в христианство, эту традицию поддерживали и римские папы. Потому ими и был установлен праздник столетнего, или юбилейного, года.

Впервые же официально засвидетельствованное празднование этого события произошло в 1300 году. Судя по хроникам того времени, в последние дни 1299 года в Рим стали прибывать огромные толпы богомольцев. Причем не только из Италии, но и из других западноевропейских стран, особенно из Франции.

Когда же у паломников спрашивали, что сподвигло их на это странствие, они ссылались на древнее предание, заявляя, что тот, кто посетит Рим и поклонится святым мощам апостолов при наступлении сотого года каждого столетия, получит полное прощение грехов.

И тогда папа Бонифаций VIII распорядился изучить архивные документы, чтобы выяснить, насколько правы паломники. И оказалось, что какое-либо подтверждение народной молве в них отсутствовало. В то же время нашлось несколько столетних стариков, которые утверждали, что при наступлении минувшего столетия их родители посетили Рим и пользовались благами этого обычая.

Бонифаций VIII. Изображение на надгробии

Взвесив все обстоятельства, связанные с данной традицией, Бонифаций VIII решил ее узаконить. И 23 февраля 1300 года появилась папская булла «Antiquorum habet», которая и положила начало римским Юбилейным годам. В соответствии с решением понтифика, они должны были праздноваться в начале каждого нового столетия. При этом жителям Рима булла предписывала посещать базилики тридцать дней, а прибывшим из провинций или из других стран – пятнадцать. Причем эти дни могут следовать и непрерывно, и с промежутками, главное, чтобы каждый богомolec посетил хотя бы по одному разу обе базилики. И тот, кто выполнил это условие в течение Юбилейного года, получал индульгенцию.

Однако в 1343 году Папа Климент IV постановил отмечать праздники раз в пятьдесят лет. И тогда же 1350 год был объявлен Юбилейным. Это решение имело вполне прагматические основания, поскольку в Юбилейный год сотни тысяч богомольцев оставляли в Риме огромные деньги – миллионы дукатов.

Оправдывая это сокращение, понтифик сослался на закон Моисея, согласно которому Юбилейным как раз и признается пятидесятый год. К тому же число «пятьдесят» в Писании

имеет особый смысл: например, схождение в пятидесятый День Святого Духа на апостолов. Он также сослался на свое желание, чтобы максимально большое количество людей могли приобщиться к тем духовным благам, которые ниспосылаются с Юбилейным годом. Ведь из-за скоротечности человеческой жизни очень немногие из людей могут достигнуть нового столетия. Таким образом, принятый Бонифацием срок в сто лет не был выдержан ни разу. Это же коснулось и нового, наполовину сокращенного, срока.

Ведь спустя 45 лет, в 1389 году, Папа Урбан VI сократил промежуток между Юбилейными годами до 33 лет, в соответствии с годами земной жизни Иисуса Христа. А по сути, это решение тоже было продиктовано необходимостью пополнить казну.

Но в 1470 году Папа Павел II принял новое постановление: с этого времени Юбилейные годы должны праздноваться раз в 25 лет, чтобы каждое новое поколение могло принять участие в юбилее. С тех пор и появилась традиция отмечать Юбилейные годы в начале каждой четверти столетия.

Однако, помимо юбилеев, которые отмечаются периодически – через 25 лет и называются регулярными, существуют и чрезвычайные: то есть такие, которые приурочиваются к другому событию. Последний раз чрезвычайные Святые годы были объявлены Пием XI в 1933 году и Иоанном Павлом II в 1983 году, в годовщину Искупления.

Существуют еще и внеочередные Юбилейные годы, которые назначает понтифик. Например, Папа Лев XIII объявил Юбилей, который начал минувший век. А в 1950 году Пий XII открыл Юбилейный год в связи с окончанием Второй мировой войны.

Юбилейный, 1975 год был провозглашен как год обновления и примирения. А Юбилей 2000 года положил начало новому тысячелетию. Святые врата базилики Святого Петра открыл Папа Иоанн Павел II. «Наши врата – Христос, – подчеркнул он. – Пусть будет для нас вратами, которые приводят к тайне Отца. Сделай так, чтобы никто не был исключен из Его объятий полных милосердия и мира».

В целом же в истории Церкви Святой год праздновался в двух видах: обычный, который соответствует круглой дате со дня Рождения Христа – их было уже 26, или внеочередной, открытый по другому поводу – таких было больше 90.

Следует заметить, что о наступлении Юбилейного года католический мир осведомляется примерно за полгода до этого праздника: а именно в праздник Вознесения Господня, предшествующего Святому году. В этот день во время литургии в храме Св. апостола Петра провозглашается папская булла, копии с которой затем прикрепляются к дверям четырех главнейших римских храмов. Начало же Юбилейного года считается вечерня накануне Рождества Христова предшествующего года, а завершение – в ту же рождественскую вечерню года Юбилейного.

А был ли «Константинов дар»?

Чтобы сохранить свою власть, богатства и влияние, Католическая церковь иногда использовала не совсем достойные методы. В частности, подложные документы. Такой случай зафиксирован историками в VIII веке, когда лангобарды – германские варварские племена атаковали Италию, угрожая завоевать ее. Священнослужители очень встревожились. Ведь своей армии у церкви не было. И хотя Рим в то время номинально считался частью Византийской империи, но на помощь оттуда он не надеялся: империя сама находилась на грани катастрофы, не в состоянии противостоять внутренним конфликтам, а также арабам. А это значит, что ей нечем и некем было защищаться от внешней угрозы.

И тогда Папа Римский Стефан II решил обратиться за помощью к другому германскому народу – франкам, которые в это время удерживали северные области бывшей Западной Римской империи, создав на этих территориях свое государство.

В 751 году королем франков стал Пипин по прозвищу Короткий. К власти он пришел после свержения Хильдерика III, при котором был майордомом – вторым лицом в государстве. Поскольку, в отличие от Хильдерика, который являлся потомком основателя Франкского государства, Пипин в родстве с королем не состоял, поэтому нуждался в доказательствах законности своей власти.

И тогда зимой 753 года Римский Папа Стефан II отправился на север, чтобы встретиться с могущественным правителем франков. Никогда до этого Папа не обращался к светскому правителю за помощью. В багаже Папы Стефана находился документ огромной важности: это был акт «Дара Константинова», датированный 315 годом. И написан он был самим императором Константином. В этом документе узаконивалось право папы назначать светских правителей в бывшей Западной Римской империи, а также обладать собственной светской властью.

История же, связанная с этим «Даром», поистине невероятная. Император заболел. Языческие священники предложили ему искупаться в фонтане, наполненном теплой кровью младенцев. Серьезно больного императора преследуют жуткие видения. Но он не в силах заставить себя принять кровавую ванну. И вдруг в одну из ночей Константин увидел во сне апостолов Петра и Павла, которые посоветовали императору принять крещение от Папы Сильвестра. Константин подчинился, и выздоровел.

Благодарность Константина за исцеление была невероятной. Он признал, что власть императора только на земле. В то время как власть Папы выше. Возможно, именно поэтому Константин Великий перебрался в Византию, чтобы дать Папе место в Риме. Этим документом император якобы предоставлял Папе и полный контроль над Римом, Италией и провинциями...

*Константин I ведёт под уздцы коня, на котором восседает Папа Сильвестр I.
Фреска капеллы Сан-Сильвестро в римском монастыре Санти-Куаттро-Коронати*

Документ произвел на короля Пипина сильное впечатление. В 755 году он отправляется на битву с лангобардами, наносит им сокрушительное поражение и заставляет признать власть франков. Папство спасено. Вся земельная собственность возвращена церкви, которая вместе с Римом составила особое государство, в котором Папа являлся не только религиозным, но и светским правителем. Стефан же лично короновал Пипина, обязав франков выбирать королей из числа его потомков. В случае же неповиновения виновные могли быть отлучены от церкви.

Впоследствии «Даром Константина» несколько раз пытались воспользоваться и иерархи Русской православной церкви. Так, ссылками на этот документ обосновывали монастыри свои права на владение землей в «Стоглаве» – сборнике решений Стоглавого собора 1551 года. В свою очередь патриарх Никон использовал «Дар» для защиты от вмешательства светской власти в церковные дела. А со середины XVII века этот эдикт Константина печатался в своде законов и правил Русской церкви.

Но, как выяснилось, эта Константинова грамота оказалась фальшивкой. А раскрылся обман лишь 700 лет спустя, в XV столетии. И сделал это секретарь короля Арагона, Сицилии и Неаполя Альфонсо Великодушного Лоренцо Валла. Он был весьма образованным человеком, великолепно владевший классической латынью.

Изучая документы о Константиновом даре, он обнаружил в нем немало несуразиц. Например, Валла выяснил, что передача Константином Великим власти над Западной империей Папе Римскому не упоминается ни в одном из признанных античных источников. Ведь такой эдикт противоречил бы всем законам Римской империи. Главной же нелепицей, которую обнаружил Валла в «Даре Константина», был язык: оказалось, что это была не классическая латынь IV века, а средневековая.

Кроме того, в документе фигурировало слово «beneficium» в значении «земельное пожалование». Но этот термин имел хождение в феодальной Европе, но не во времена Античности. Также своих наместников в то время, то есть в IV века, римский император не мог называть

«сатрапами». Упоминается в акте и Константинополь, хотя в то время город еще назывался Византией. И таких неточностей Валла обнаружил довольно много – около сотни.

Опасаясь за свою жизнь, Валла держал свое открытие в тайне. И только после смерти автора, в начале XVI века, его опубликовал немецкий гуманист Ульрих фон Гуттен. А во второй половине XVI века кардинал Цезарь Бароний в своей многотомной истории Католической церкви признал подложность «Дара Константина», хотя и настаивал на том, что этот факт имел место.

Завершая разговор о «Даре Константина», следует отметить, что большинство современных историков считает, что этот документ был сфабрикован в Ватикане в VIII веке для того, чтобы подтолкнуть Пипина Короткого на военные действия против лангобардов.

Ереси в христианстве

Начиная разговор о ересь, следует, прежде всего, дать определение этому термину. Так вот «ересь» в переводе с греческого языка означает сознательное отклонение от определенного религиозного учения. Ересью также можно назвать инакомыслие, или разномыслие. Кроме того, в иудео-эллинистической культуре, в недрах которой возникло и развивалось христианство, этим понятием обозначались философские или религиозные школы. В частности, так именовались фарисеи и саддукеи.

Что же касается ересей в христианстве – то это, как и в целом любая ересь, отрицание или сомнение в той или иной доктрине христианской веры. При этом необходимо видеть разницу между ересью и отступничеством и расколом. Например, отступничество предполагает практически полный отказ от христианской веры, а раскол – это нарушение единства Церкви.

А вообще в начальный период истории христианства ереси не имели широкого распространения, а ограничивались сравнительно небольшими территориями. Однако начиная с IV столетия некоторые из них усилили свое влияние на значительную часть Римской империи. Подобная ситуация и вынудила Церковь вступить с ними в активную борьбу, которая продолжалась практически постоянно, потому что место одних ересей занимали другие.

Поскольку ереси периодически возникали в недрах христианства, их постоянно изучают историки этой религии. Однако, несмотря на многовековую историю исследований этого явления, по сей день отсутствует не только общепринятая классификация ересей, но и теория их возникновения.

Религия изгоняет Ересь и Ненависть.

Скульптурная группа в алтаре Святого Игнатия церкви Иль-Джезу, Рим

Впрочем, для объяснения этого явления было выдвинуто ряд теорий. Например, согласно одной из них, ереси – это продукт деятельности дьявола. В современном же богословии принято считать, что в период становления христианской церкви ереси появлялись в результате острого конфликта сторонников новой веры и ее противников.

Одновременно, ряд богословов склоняется к версии, что раннее христианство представляло собой мозаику неустоявшихся взглядов и идей, что способствовало появлению и существованию различных ортодоксий.

Чтобы исключить эту фрагментарность, необходим был некий фундамент, состоящий из единых формулировок и ритуалов. И создание этих базисных основ явилось важнейшей проблемой уже первых шагов христианства. А ее стержнем стала борьба с различными толкованиями учения Христа, появившимися практически сразу же после Его распятия. Осо-

бенно активно предостерегали христиан от лжеучений в своих посланиях Павел, Иоанн, апостол Петр.

Придерживаясь этой догмы, уже в первые века поместные церкви заявили, что приверженцы новой веры должны принять и христианское учение. Причем только при соблюдении этого условия возможно Крещение...

Чтобы не спровоцировать раскол Церкви, начиная с III века, ереси подвергались осуждению на поместных и вселенских соборах. Более того, с 385 года, еретиков стали приговаривать к смертной казни. Хотя, как считает французский богослов Морис Бевено, в начальный период становления христианства Отцы Церкви были противниками смертной казни за еретические воззрения.

Инициатором же таких наказаний стала светская власть. И произошло это после введения ереси в гражданское право Фессалоникийским эдиктом в 380 году. До этого у Церкви отсутствовали правовые механизмы для борьбы с ересью, поскольку она не имела поддержки со стороны государства.

Этим эдиктом повелевалось, чтобы «неправославные не делали церковных собраний, не учили вере и не рукополагали ни епископов, ни кого-либо другого». Кроме того, еретики ущемлялись в правах и изгонялись из городов и сел. Для них также устанавливались суровые наказания.

И тем не менее именно архиепископом Равенны в X веке был приговорен к смертной казни человек, уличенный в ереси. В то же время к противникам столь жестокого наказания еретиков относят епископа Льежа Вазо (1042–1048), осуждавшего самосуды за инакомыслие.

Но если в первое время казни еретиков имели случайный характер, то к середине XII века стали формироваться процедуры обращения с еретиками. Например, в XIII веке в Кёльне изблеченных в ереси граждан, осуждал светский суд, который чаще всего приговаривал их к смерти на костре.

В целом же вопрос о том, как подавлять инакомыслие, изначально не был решён. И большая часть духовенства была против применения светскими властями смертной казни за еретические воззрения. И даже в наше время, когда накоплен огромный материал по данной теме, вопрос о степени ответственности духовенства за применение смертной казни по отношению к еретикам, остается дискуссионным.

Арианский спор о едином боге

Арианский спор – наиболее известный и, по сути, основной конфликт, потрясший христианскую церковь в IV веке. Начало же этого спора большинство историков христианства относят к 318 году. А его причиной, как считают исследователи истории ранней Церкви, стало столкновение различных точек зрения на главные догматы Церкви александрийского пресвитера Ария и его сторонников, которые не приняли постановлений Первого Никейского собора, и тех, кто эти решения поддержал. Суть же спора заключалась в том, что адепты Ария отрицали догмат Троицы, а придерживались веры в Единого Бога.

Этот конфликт продолжался более пятидесяти лет, с 325 по 381 год, то есть до Первого Константинопольского собора, который окончательно признал арианство ересью. В течение же этого времени произошло немало событий, когда чаша весов в этом богословском споре склонялась то в одну, то в другую сторону.

Так, уже после Никейского собора, в 325 году Арий был отправлен в ссылку в Иллирию – западный регион Балканского полуострова. При этом ему было категорически запрещено возвращаться в Египет. Тем не менее арианство имело в то время значительное влияние на умы верующих. Возможно, именно по этой причине уже в 328 году император Константин изменил ранее принятое решение и разрешил Арию вернуться. Правда, множество других его сторонников, под разными предлогами осужденных на изгнание, милости императора не удостоились.

Что же касается Константина, активно поддержавшего гонения на последователей Ария, то накануне своей смерти в 337 году, он все-таки принял крещение от епископа-арианина. Из этого факта можно сделать вывод, что Константин таким образом показал, что поддерживает арианство.

В пользу этой версии говорит и тот факт, что в годы правления сына Константина – императора Констанция II (337–361), арианство нашло государственную поддержку. Дело в том, что в этот период религия стала орудием политической борьбы, поскольку управлявший Западной частью Римской империи брат Констанция – Констант (337–350) поддерживал «никейцев».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.